

ДЖЕРРИ

РУБИН

ДЕЙСТВУЙ!

**СЦЕНАРИИ
РЕВОЛЮЦИИ**

Час 'Ч'

Джерри Рубин

Действуй! Сценарии революции

«Гилея»

1970

Рубин Д.

Действуй! Сценарии революции / Д. Рубин — «Гилея», 1970

ISBN 5-87987-048-0

Книгу Дж. Рубина (1938–1994) традиционно именуют «евангелием молодежного бунтарства». «Революция — это уличный театр. У этого театра нет правил, форм, структуры, традиций — это чистая натуральная энергия, импульс, анархия» В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 5-87987-048-0

© Рубин Д., 1970

© Гилея, 1970

Содержание

От американского издателя	6
От переводчика	7
Предисловие Эддриджа Кливера[4]	8
1: Дитя Америки	13
2: Элвис Пресли убил Айка Эйзенхауэра	16
3: Ближний Запад	18
4: ДСС – заткнуть долбоеба!	19
5: Становление нестудента	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джерри Рубин

Действуй! Сценарии революции

Посвящается Нэнси, наркоте, цветному ТВ и насильственной революции

Перевод с английского и примечания О. Озерова

ЧАС «4»
МИРОВАЯ АНТИБУРЖУАЗНАЯ МЫСЛЬ

*Перевод выполнен по изданию:
Jerry Rubin. DO IT! Scenarios of the Revolution / Introduction by Eldridge Cleaver. Designed
by Quentin Fiore. Yipped by Jim Retherford. Zapped by Nancy Kurshan.
New York: Simon and Schuster, 1970.*

© Олег Озеров, перевод, 2008

От американского издателя

Джерри Рубин – лидер 850 миллионов йиппи.

В прошлой жизни Джерри был спортивным репортером и правильным студентом. Его отчислили, после чего он посетил Кубу и переехал в Беркли, где стал известен как П.Т. Барнум революции, организующий такие зрелищные мероприятия, как марши Вьетнамского дня, обучающие забастовки и Интернациональный день протеста.

На протяжении трех лет Джерри жил неподалеку от Университета Калифорнии, работая внештатным агитатором за развал университета. Он баллотировался на пост мэра Беркли и выиграл сердечный приступ у трех других кандидатов.

Джерри перебрался в Нью-Йорк в октябре 1967 года и стал координатором проекта Марша на Пентагон. На слушания Конгресса из серии Охоты на ведьм он являлся в форме солдата Американской революции, по пояс голым, вооруженным партизаном и Санта-Клаусом. Вместе с Эбби Хоффманом¹ Джерри создал йиппи² – смесь хиппи и новых левых – и помог собрать демонстрацию в Чикаго, посвященную съезду Демократической партии в августе 1968 года.

Американское правительство обвинило Джерри и еще шестерых революционеров в преступном сговоре, направленном на срыв съезда Демократической партии, что кончилось «Заговором» – возможно, самым громким политическим судебным процессом в истории страны.

ЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ ПОД КАЙФОМ!

¹ Эбби Хоффман (1936–1989) – ближайший друг и соратник Джерри Рубина, активист, писатель. Один из организаторов штурма Оклендского терминала в 1965 г. и Марша на Пентагон в 1967-м. Автор многих других антивоенных и правозащитных акций. В 1973-м был обвинен в распространении наркотиков, скрывался семь лет, явился с повинной и отсидел один год. Выйдя на свободу, вернулся к социальному активизму. Покончил жизнь самоубийством, отчаявшись что-либо изменить в мире без 1960-х. В России вышло издание: Хоффман Э. Сопри эту книгу! Как выживать и сражаться в стране полицейской демократии/ Пер. с англ. и предисл. Н. Сосновского. М.:Гилея, 2003.

² От Youth International Party (YIP) – Международная молодежная партия.

От переводчика

Я пытался найти эту книгу в Интернете, но не смог. Зато случайно познакомился – опять же через Сеть – со Стю Альбертом³, еще не очень понимая, с кем имею дело.

Я клянчил у него электронную версию книги. Он сказал, что нету. Я попросил купить и переслать мне «живой» вариант. Он сказал, что не знает, где купить. При этом идею издания «DO IT!» в России XXI века он охарактеризовал как «фантастическую» и вызвался помочь с «объяснением тех реалий и слов, которые сейчас уже мало кто помнит». Я посмотрел на фотографии олдového хипшаря на его персональном сайте и подумал, что заручиться поддержкой человека из той эпохи, как минимум, неплохо.

Дело с поиском англоязычной версии затянулось. К моменту, когда я сел переводить «DO IT!», я уже прекрасно знал, кто такой Стю Альберт, поэтому не сомневался, что с таким «консультантом» перевод получится качественным. По крайней мере, в том, что касается фактов и слэнга.

Я пробежал первый десяток страниц и составил список вопросов, который кинул на почту Стю.

Прошла неделя – ответа не было. Я повторил отправку.

Молчание.

Спустя несколько месяцев я случайно узнал, что Стю нет в живых. Он так и не дождался издания «DO IT!» в России XXI века.

Мне кажется, сегодня уже неважно, чем занимались Джерри и Стю после 1960-х, если знать об их заслугах в дни Революции, которая, кто бы что ни говорил, состоялась. И пусть Джерри суждено было стать белым воротничком на Уолл-стрит, а Стю – незаметно уйти в тень, они сделали достаточно, чтобы заслужить право на покой.

В конце концов, они не забыли своего прошлого. Джерри был одним из двоих членов Чикагской семерки, кто пришел на похороны вечного бузотера Эбби Хоффмана в 1989 году. Стю запустил свой сайт в 2005-м, выкладывая на него рекламу собственных мемуаров, ссылки на хипповые блоги и ругательные баннеры о Джордже Буше-младшем. Информации о том, был ли он на похоронах Эбби, нигде нет. Наверняка был...

Но, главное, сейчас, когда неподражаемая тройка «в сборе», самое время вспомнить, что объединяло их, что толкало на безумства храбрых и что, в конце концов, они пытались нам сказать.

«DO IT!» в этом смысле – самый честный, подробный и идеологически выверенный источник познания. И не вина автора, что сегодня эта книга, скорее всего, будет воспринята как слепок древности, а не как библия Поколения Next.

³ Стю Альберт (1939–2006) – соучредитель YIP, близкий друг Эбби Хоффмана и Джерри Рубина. Прославился как человек, устроивший убежище для беглого Тимоти Лири (поселив его у Элдриджа Кливера в Тунисе). Альберт также выиграл дело против агентов ФБР, обвинивших его в минировании банка в Манхэттене в 1978 г., и отсудил у правительства 20 тысяч долларов.

Предисловие Элдриджа Кливера⁴

Я начал писать «предисловие» к книге Джерри Рубина, проебался с ним несколько дней, но никак не мог по-настоящему воткнуть в это дело. Выходило дерьмище вроде «Я познакомился с Джерри Рубином...». Потом случилась пара позитивных вещей, они-то меня и завели. Я вновь принялся ебаться с «предисловием» и вдруг понял, что было не так. Меня глодало осознание того, что я пишу «ПРЕДИСЛОВИЕ» к книге Джерри. На хуй. Это не «предисловие». Я просто рад шансу попачкать бумагу, постебаться в контексте моего отношения к Джерри. Итак, начнем.

Первая глава книги называется «Дитя Америки». Это один из неудачных тринов Джерри. Ему невыносимо быть ребенком Америки – вне зависимости от того, как это говорится. Джерри не индеец. Он – потомок захватчиков. Я против диктатуры над индейцами. Это их земля. Мне плевать, сколько их там осталось: пускай один последний индеец выжил, я за то, чтобы сделать его абсолютным монархом. Даже если он – идиот. Индейцы это заслужили. И мне не интересны никакие аргументы против. Все аргументы были в щепки разбиты героическим сопротивлением индейцев против европейских интервентов, когда людей вели такие лидеры, как Текумзе, Сидящий Бык и Джеронимо.

Но Джерри – дитя чего-то. Он называет это Америкой. А что там думают индейцы, в расчет не принимается. Ладно. Джерри – дитя Америки, не принимающее индейцев в расчет. Если подбирать вербальное отражение всей нашей лажи, то большая часть истории Америки тогда превратилась бы в слово из пяти букв: КРОВЬ. Значит, Джерри – дитя КРОВИ.

И каково дитя! Презирающее старших за то, что они слишком древние, чтобы поддерживать Фонтан Юности. Слишком древние на особый лад – в личных оценках, в своей гордости и жадности. И чересчур древние в собственном уповании на мощь их мира. Джерри хочет поднять Возраст Возможного Доверия до 40 лет. Я хочу снизить его до 20.

Когда я выдвигался на пост президента от Партии мира и свободы, Джерри Рубина я планировал на пост зама. Я учинил небольшой самокритический анализ. Однажды я не мог заснуть, размышляя над тем, что бы я сделал для своей страны, если бы окопался в Белом Доме, и кого бы я назначил вице-президентом? Кто тот мужчина или женщина, кого бы я хотел попросить заменить меня, если я вдруг не смогу исполнять обязанности? Ответ ослепил меня, как вспышка молнии: Джерри. Если бы все делали то, к чему призывает Джерри в этой книге, – придерживались его программы, в мире бы немедленно воцарился мир. Америка, в частности, прекратила бы кровоточить.

Я не рассчитываю на то, что все пойдут предложенным Джерри путем, и это огорчает, поскольку в этом случае мы должны искать альтернативы. Но не страшно. Я привык думать в условиях альтернатив любым программам, указаниям, слухам и т. д. Что-то есть не то во всех программах. Каждую из них можно доработать. Я всегда старался поддерживать лучшую программу из представленных. После моей любимая – программа Джерри. То есть я поддерживаю программу Джерри, потому что у нас под рукой всегда должна быть какая-то альтернатива. Человечество не может себе позволить заикнуться на единственной программе, но оно все время функционирует на базе одной из них.

Программа – это набор сценариев, и каждая группа актеров придерживается того сценария, который ее объединяет.

⁴ Элдридж Кливер (1935–1998) – одна из ключевых фигур в «Черных Пантерах». Был кандидатом в президенты от Партии мира и свободы в 1968 г. Бежал из США в Алжир в связи с обвинением в попытке убийства. Вернулся в 1975 г. Ушел из «Черных пантер». Баллотировался в Сенат в 1984 году. В конце 1980-х пристрастился к крэку. В 1994 г. прошел курс реабилитации. В дальнейшем вел популярное ток-шоу на радио в Майами.

Нас с Джерри Рубином объединяют трава, хорошая музыка, хладнокровие, глубокое презрение к свиньям и необходимость изменить мир, в котором мы живем. Нас объединяют ненависть к свиньям-судьям и капитализму, всеобъемлющее желание размазать по подошве то, что принято называть общественным строем в Соединенных Штатах Америки. Нас объединяет мечта построить нечто новое на руинах.

Хотя меня мало что объединяет с Санта-Клаусом, я не встревожился, когда Джерри явился (из американских кошмаров!) на слушание Комитета по расследованию антиамериканской деятельности в костюме Санты. Я был счастлив, что он довел свиней до истерики и сорвал заседание. Элайджа Мухаммед⁵ говорит: «Дьявол хочет украсть у вас слух». Так вот, эти свиньи сами лишили себя слуха. Они полностью зависимы от шпионов, агентов, информаторов, запросов, напалма и арестов, так как лишены какой-либо информации.

Дегенераты, на которых мы с Джерри идем войной, культурно, интеллектуально, политически, экономически и эмоционально не способны вступить в бой. Им нужны дополнительные источники умственных способностей. Источников – море. Угнетенные, эксплуатируемые, подчиненные люди угнетаемы, эксплуатируемы и подчинены на всех уровнях. Интеллектуально, Политически, Экономически, Эмоционально, Сексуально и Духовно мы угнетаемы, эксплуатируемы и подчинены. Некоторые из нас работают на свиней. Некоторые из нас – свиньи. Некоторые из нас убивают свиней. Все мы заебались. Угнетаемые заебались воздерживаться от борьбы, которая помогла бы покончить с их угнетением, а угнетатели заебались сопротивляться переменам. Джерри Рубин отчаянно сражается со свиньями и их миром крови.

Хьюи П. Ньютон⁶ сказал, что в скором времени в партии «Черные пантеры»⁷ будут числиться миллионы членов. Джерри сказал, что детсадовцы – это нарастающая волна йиппи. И, судя по тем учителям детских садов, которых я знаю лично, уверяю вас, Джерри совершенно прав. Так же, как прав Хьюи.

Если Хьюи и Джерри не ошибаются относительно будущего, тогда проясняется, зачем ненасытным свиньям все эти слушания. Нетрудно понять, откуда исходит мусорская тяга прослушивать телефоны, красться за кем-то и ловить по-охотничьи. Достаточно вообразить паршивую свинью, подслушивающую разговор по внутреннему телефону. Во что он, блядь, играет? Кто он, на хуй, есть со своими большими ушами? Джерри помогает нам вдоволь поохотиться над свиньями при помощи своих комических презентаций, потому что знает: стоит людям разок посмеяться над королем, поскалить зубы над правителями, воспринять их как нелепую шутку и подделку, как народ восстанет, прибьет свиней и сметет их власть. Высмеянная свинья = поджаренная свинина, это стиль йиппи. Я могу в это врубиться, но не очень представляю себе свинной шашлык. Я бы сказал, что моя любимая свинина – та, которую братья и сестры называют Свиной с Уиллоу-стрит, она же – Свиная с Корочкой по рецепту шеф-повара Ахмеда.

Какой праздник мы замутим, чтобы отметить триумф над свиньями? Это не будет еще одно 4 июля! По крайней мере, мне кажется, не самая лучшая идея – учредить Инаугурацию Свинтуса и объяснить ее хип-пёнкам и хиппушкам в манере «Жили-были эксплуататоры и угнетатели, и звали их люди свиньями...».

⁵ Элайджа Мухаммед (1897–1975) – духовный лидер чернокожих мусульман, глава радикальной общественной организации «Нация Ислама» начиная с 1934 г.

⁶ Хьюи П. Ньютон (1942–1989) – соучредитель «Черных пантер». Был судим по обвинению в убийстве полицейского в 1967 г. Также обвинялся в убийстве 17-летней проститутки в 1974 г. По некоторым данным, был застрелен своим знакомым в результате ссоры из-за кокаиновой сделки.

⁷ «Черные пантеры» – радикальная военизированная организация, построенная на принципах черного национализма и самозащиты афроамериканцев от белых эксплуататоров. Лидеры «Черных пантер» регулярно обвинялись в экстремизме, а рядовые члены неоднократно участвовали в вооруженных столкновениях с полицией и даже совершали политические убийства.

Я, как и многие другие, чувствую себя изнасилованным той игрой, которую затеяли свиньи. Это предоставляет мне шанс предложить альтернативную интерпретацию истории съезда Демократической партии в Чикаго августа 1968-го.

Большинству не терпится сказать, что свиньи утратили самообладание или что они наконец показали свое истинное лицо. Не согласен. Уверен, то, что произошло в Чикаго, – прямой результат заговора, организованного республиканцами и теми, кто поддерживал назначение Никсона на пост президента, работая рука об руку с расистом правых взглядов Джоном Бёрчерсом, контролировавшим полицию Чикаго точно так же, как они контролируют полицейские департаменты во многих важных городах по всей стране. Республиканцы знали, что им придется действовать решительно, иначе риск победы демократов на выборах слишком велик. Никсон, однажды уже проигравший на заключительном этапе, имел не очень много шансов. Потому кто-то выдал алчную идею шокировать американцев до страха и даже истерики, одновременно сорвав съезд демократов и подкрепив их репутацию в умах населения как партии, ответственной за все насилие, что творится в Вавилоне. Ситуация была создана для того, чтобы на трон сели свиньи. Сработало. Есть опасность для здорового развития Американской революции в том факте, что революционерами очень часто манипулирует правящий класс, чтобы представить их куда большей угрозой, чем они на самом деле являются. Делается это элементами из правого крыла, нуждающимися в истерии, идеальной для их работы; в противном случае, им никогда не привлечь народ к своим отчаянным, безнадежным стратегиям. Развязав насилие в Чикаго, правые шокировали нацию, заставили ее паниковать и дали старт сантиментам вроде «вышвырнуть мерзавцев», которым глупый мудило Хуберт Хамфри⁸ не смог противостоять. И во всем обвинили революционные силы. А Никсон безнаказанно занял кабинет.

Вечером 27 октября 1967 года, в детское время, в сердце черного Окленда, на Седьмой и Уиллоу-стрит загремели выстрелы. Смерть сжимала кольцо вокруг стреляющих мужчин. Тень отбрасывало пламя, рвущееся из стволов. Одна белая свинья рухнула замертво, хорошо прожаренная в собственном соку. Вторая легла рядом с первой, отделавшись ранением. То был редкий момент смерти угнетателя и триумфа угнетаемых. Прекрасная искра славы на улице Вавилона в полумраке озарила для Лиля Бобби место, где он смог обрести вечный покой воина, и послужила примером того, как противостоять свиньям, для всех, кто продолжает сражаться.

«Тюрьма, где твоя победа?», – спросил министр обороны «Черных пантер» Хьюи П. Ньютон. Черные напрочь отвергают и сражаются против расистского угнетения дома и империалистической агрессии за рубежом. В тюрьме, на улицах, в судах, за границей ответ один и тот же: «Долой Свиней!» Пробыл час для детей Америки начать убивать и умирать за себя и перестать экспортировать революцию и смерть, которой мы должны умереть.

К концу декабря 1966-го, почти три года назад, мы с Беверли Аксельрод посетили хибару Стю Альберта в Беркли. Дело было ближе к вечеру. Джерри и Нэнси, Стю, Джоан, Джек Вайнберг⁹ и, наверное, кто-то еще там был, кого не помню. Я вышел из тюрьмы пару недель назад, и Беверли представила меня своим друзьям. То были кексы, об активности которых в Движении за свободу слова¹⁰ и Комитете Вьетнамского дня¹¹ я читал, сидя за решеткой. Я с нетерпением

⁸ Хуберт Хамфри (1911–1978) – вице-президент США в период 1965–1969 гг., кандидат в президенты от Демократической партии в 1968 г.

⁹ Джек Вайнберг (р. 1940) – человек, с которого, по сути, началось Движение за свободу слова. Во время студенческих манифестаций он сидел с транспарантом Конгресса за расовое равноправие. Патрульные потребовали предъявить удостоверение личности – Вайнберг отказался и был арестован. Машину, в которую его посадили, окружили тысячи студентов, не давая полицейским проехать. Вайнберг и патрульные провели в плену друг у друга 32 часа. Инцидент ознаменовал старт студенческих волнений в США 1960-х, обозначив начало эпохи Детей Цветов.

¹⁰ Free Speech Movement – студенческое протестное движение на кампусе Университета Калифорнии в Беркли, боровшееся за свободу слова и другие гражданские права.

¹¹ Vietnam Day Committee – основанная Джерри Рубином в 1965 г. в Беркли леворадикальная студенческая организация, устраивавшая протестные акции против войны во Вьетнаме.

ждал дня, когда освобожусь, чтобы иметь возможность познакомиться с этими стилистами и, вероятно, поработать с ними. Это была наша первая встреча. Мы заправились дурью и принялись говорить о будущем. Никто не знал, какие поползновения в дальнейшем предпринять. Слово «йиппи» все еще было малоизвестным, а я еще не натолкнулся на партию «Черных пантер». Мы, конечно, сошлись во мнениях относительно того, как надо действовать, но всем было ясно, что еще много чего необходимо сделать, прежде чем наши мечты осуществляются.

На тот момент белое и черное движения еще не сотрудничали. Стоукли Кармайл¹² был лидером Студенческого координационного комитета ненасильственных действий¹³ и двигался напрямик к зениту славы. Сейчас, когда я пишу это, Стю Альберт и его чувиха Джамбо гостят в моей берлоге в Алжире. Джерри судят в Чикаго¹⁴ вместе Бобби Силом¹⁵, а также Томом Хейденом¹⁶, Дейвом Диллинджером¹⁷, Эбби Хоффманом, Ренни Дэвисом¹⁸, Ли Вайнером¹⁹ и Джоном Фройнсом²⁰. Возвращаясь мыслями в ту хату Стю в Беркли, я вспоминаю огромный постер с У.К. Филдзом²¹ на потолке и плакат с Че на стене – Че с его взглядом вдаль, свирепым и бесстрашным, направленным в революционное будущее и к смерти, которую он удивил своим героическим радушием. В ту ночь никто из нас не знал, каким оно окажется, это будущее. Все, что нам было ведомо, – что мы будем стараться. И мы старались. И продолжим стараться. И добьемся успехов, которые нас самих изумят. В этой книге Джерри во вполне читабельном стиле расписал кое-какие из усилий, приложенных им. Делая это, он выложил большую часть того, что знает об Америке, то, что все мы должны знать.

Как-то ночью я телефоновал Джерри – из Алжира в Вавилон, и он отжигал в трубу почти так же, как отжигает в этой книге... и так же, как отжигает в жизни. Издав этот труд, дитя Америки предстает перед судом страны. Читая его, она будет ошеломлена, узнав, что, по сути, это Америка предстает перед судом своих отпрысков. И дети вынесли Америке вердикт. Они кричат, требуя ее смерти.

Понеслась!

¹² Стоукли Кармайл (1941–1998) – борец за права афроамериканцев, занимал пост «почетного премьер-министра «Черных пантер».

¹³ SNCC – правозащитная организация, учрежденная в 1960 г. и борющаяся за права женщин и чернокожих.

¹⁴ Речь идет о деле Большой семерки – судебном процессе над предполагаемыми организаторами беспорядков в Чикаго в 1968 г., когда хиппи попытались отвлечь внимание масс от проходившего в городе съезда Демократической партии на себя. Результатами явились противостояние тысячного контингента полиции и 10-тысячной толпы, жестокость правоохранителей и одно из самых громких политических дел в истории США. Джерри Рубина, Эбби Хоффмана и еще пятерых «знаменитостей» обвинили в заговоре и планировании бунта. В настоящее время Стивен Спилберг планирует снять фильм по мотивам этих событий.

¹⁵ Бобби Сил (р. 1936) – соучредитель «Черных пантер». Обвинение в его адрес рассыпалось очень быстро, поэтому в историю этот громкий судебный процесс вошел как дело Чикагской семерки, а не восьмерки.

¹⁶ Том Хейден (р. 1939) – активист, политик, правозащитник, сенатор от штата Калифорния и бывший муж Джейн Фонды. Хорошо известен как борец за права животных.

¹⁷ Дейв Диллинджер (1915–2004) – пацифист, член Социалистической партии США и один из наиболее влиятельных радикалов XX столетия. Протестовать против военной машины начал еще в 1940 г., за что отсидел в общей сложности три года. Дружил с Элеанорой Рузвельт, Хо Ши Мином и Мартином Лютером Кингом. В 1960-е возглавлял Комитет мирного вьетнамского парада Пятой авеню и сотрудничал с рядом других антивоенных организаций.

¹⁸ Ренни Дэвис (р. 1941) – антивоенный активист, занимал пост программного директора экономических исследований и акций в союзе «Студенты за демократическое общество». Сын Джона Дэвиса, начальника штаба Консультативного экономического совета при президенте США (в администрации Гарри Трумэна).

¹⁹ Ли Вайнер – антивоенный активист. В 1970 г. был полностью оправдан по делу Чикагской семерки за недостатком улик, так же как Джон Фройнс. Всех остальных приговорили к штрафу в 5000 долларов и 5-летнему сроку заключения. После оглашения вердикта Эбби Хоффман предложил судье попробовать ЛСД, обещая свести его со знакомым дилером из Флориды. В 1972 г. Федеральный апелляционный суд отменил приговор, сняв все обвинения.

²⁰ Джон Фройнс – кандидат химических наук, обвиненный в изготовлении зажигательного оружия и взрывных устройств для использования в акциях против полиции участников съезда Демократической партии в Чикаго 1968 г.

²¹ У.К. Филдз (1880–1946) – актер и фокусник, создатель наиболее ярких комедийных образов первой половины XX века.

Вся власть народу!
Элдридж Кливер

Алжир
4 ноября 1969

1: Дитя Америки

Я – дитя Америки.

Если я когда-нибудь окажусь в камере смертника за мои революционные «преступления», в качестве последнего ужина я закажу гамбургер, картофель фри и «коку».

Меня прикалывают большие города.

Я люблю читать спортивные и светские колонки, слушать радио и смотреть цветное ТВ.

Меня прет от супермаркетов, громадных торговых центров и аэропортов. Я чувствую себя в безопасности (необязательно будучи голодным), когда вижу один из ресторанчиков Говарда Джонсона²² у магистрали.

Я тащусь от голливудских фильмов, даже от плохих.

Я знаю только один язык – английский.

Я обожаю рок-н-ролл.

Я коллекционировал карточки с бейсбольными игроками, когда был ребенком, и мечтал играть на второй базе за Cincinnati Reds, команду моего штата.

У меня появилась машина, когда мне исполнилось шестнадцать, после срыва первого экзамена на вождение и недельного ожидания второй попытки в слезах.

Я пошел во что-то наподобие средней школы, для поступления в которую нужно сдать тест.

Закончил ее с очень низкими оценками.

Однокашники называли меня самым «занятым» старшеклассником.

У меня была короткая-короткая стрижка.

Я врубался в «Над пропастью во ржи».

Прыщей у меня не было.

Я стал молодым репортером-асом Cincinnati Post и Times-Star. Сан, главный редактор, говорил:

– Однажды ты станешь охрнительным репортером, может, даже лучшим репортером, когда-либо работавшим в этом городе.

Мне нравился Адлай Стивенсон²³.

Мой отец водил грузовик с хлебом, а позднее стал секретарем в Союзе хлебобулочных шоферов. Он рубился от Джимми Хоффы²⁴ (как и я сейчас). Умер от сердечной недостаточности в возрасте 52 лет.

У моей матери было высшее образование. Она играла на пианино. Умерла, когда ей было 51, от рака.

Я заботился о брате Джиле с тех пор, как мне исполнилось 13.

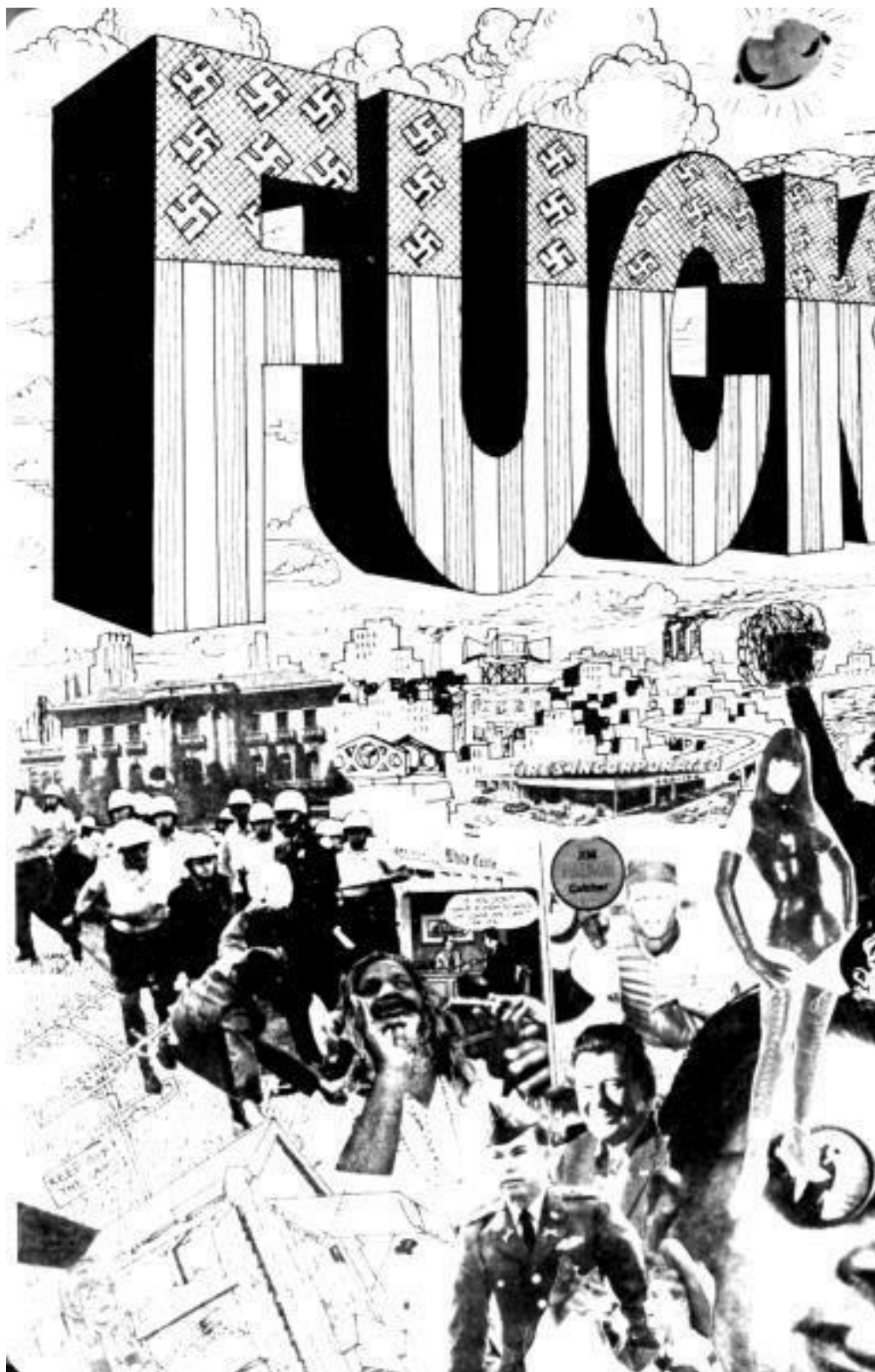
Я увернулся от призыва.

²² Howard Johnson's – основанная Говардом Джонсоном (1897–1972) в конце 1920-х сеть ресторанов быстрого питания. По состоянию на 1961 г. сеть была представлена 605 заведениями в 32 штатах.

²³ Адлай Стивенсон (1900–1965) – американский политик, губернатор штата Иллинойс в период 1948–1952 годов, кандидат в президенты от Демократической партии в 1952 и 1956 гг. (оба раза проиграл Дуайту Эйзенхауэру).

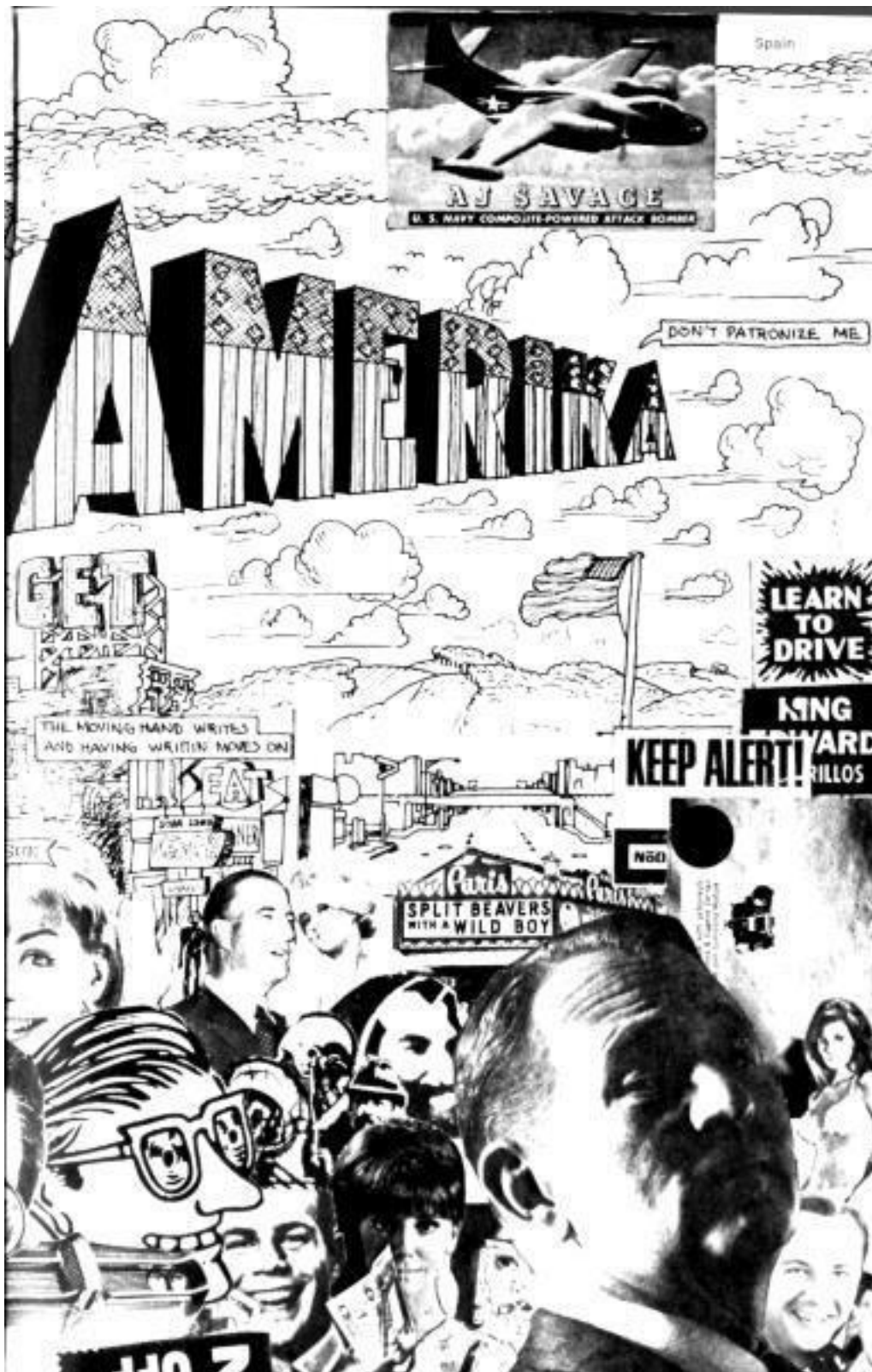
²⁴ Джимми Хоффа (1913–1975) – икона американского пролетариата. Занимал пост президента Международного братства водителей грузовиков с 1957 по 1964 г., пока не был обвинен в подделке документов и присвоении профсоюзных денег. Получил 13 лет, вышел через 7 – помилован Ричардом Никсоном. В 1975 г. Хоффа бесследно исчез с парковки в пригороде Детройта, где у него была назначена встреча с двумя представителями итальянской мафии.

Пошел в Колледж Оберлина, где проучился год, закончил Университет Цинциннати, провел 1,5 года в Израиле и начал учиться в Калифорнийском Университете в Беркли.
Благополучно оттуда вылетел.

Я выпал из Белой Расы и Американской Нации.
Я просекаю всю крутость свободы.

Я люблю курить траву.
У меня нет ни пиджака, ни галстука.
Я живу ради революции.
Я – йиппи!
Я – сирота Америки.

2: Элвис Пресли убил Айка Эйзенхауэра

Новые левые расправили плечи. Предсказанные отмудоханные дети из придурковатого припева Элвиса.

*Давай, скажи своему брату,
Где можно переждать конец —
Вниз по Аллее Одиноких,
В Отеле Раскуроченных Сердец.*

На поверхности мир 1950-х был безмятежен, как Эйзенхауэр. История к обложке «Мне нравится Аик», авторитет и достаток.

За красивой витриной молчаливые люди матюгали цепи, сковавшие их души. Латентная драма подавления эмоций и недовольства.

Америка угодила в капкан собственных противоречий.

Папа глядел на свой дом, машину и красиво подстриженный газон возле них. Он был горд. Всю его жизнь определяло имущество.

Он пытался учить своих детей: твердил – не делать ничего, что могло бы отвлечь нас от пути к Успеху.

работай не дурачься
учись не тунеядствуй
подчиняйся не задавай вопросов
вписывайся не выделяйся
мысли трезво не принимай наркотики
зарабатывай деньги не сей ветер

Нас воспитывали в догмах самоотречения: нам талдычили, что ебаться плохо, потому что это аморально. Что залетевшая телка стоит на пути к Респектабельности и Успеху.

Нас предупреждали, что онанизм приводит к сумасшествию и угрям.

Мы смущались. Мы не могли врубиться, зачем нужно вкалывать с утра до ночи ради покупки дома большей площади. Или более крупных машин. Или филигранно подстриженных газонов.

Мы сходили с ума. Терпеть было уже не вмоготу.

Элвис Пресли отымел Айка Эйзенхауэра, пронзив наши юные, беспокойные, скованные сердца своим голосом. Энергия тяжелого животного рока ставила нас на дыбы, заводной ритм давал волю подавленным страстям.

Музыка, освобождавшая дух.

Музыка, *сплотившая* нас.

Бадди Холли²⁵, The Coasters²⁶, Бо Диддли²⁷, Чак Берри²⁸, The Everly Brothers²⁹, Джерри Ли Льюис³⁰, Фэтс Домино³¹, Литтл Ричард³², Рэй Чарльз³³, Bill Haley and The Comets³⁴, Фабиан³⁵, Бобби Дэрин³⁶, Фрэнки Эвалон³⁷: все они подарили нам жизнь/бит и освободили.

²⁵ Бадди Холли (1936–1959) – пионер рок-н-ролла, оказавший существенное влияние на сам стиль и на многих ранних исполнителей, в том числе на The Beatles и The Rolling Stones. Погиб в авиакатастрофе.

²⁶ Группа чернокожих музыкантов, собравшаяся в 1955 г. и игравшая ритм-энд-блюз и рок-н-ролл.

Элвис велел нам *раскрепоститься!*

Культура богачей, произведя авто и авторadio для каждого семейства среднего класса, подарило Элвису базу для вербовки.

Пока радио в машинах у передних сидений рокотало «Turn me loose»³⁸(«Дай мне отжаться»), дети на задних сидениях срывались с цепи. Немало вечеров мы провели на темных и пустынных дорогах, изгаляясь под ритмы тяжелого рока.

Заднее сиденье породило сексуальную революцию, а радио в машине стало инструментом диверсионной деятельности.

Отчаянные родители использовали разрешение на вождение машины для демонстрации силы:

– Если ты не будешь слушаться, ты не получишь машину на субботний вечер.

Это было беспощадным оружием, разившим наши половые железы и возможности совместного времяпрепровождения.

Заднее сиденье стало первым полем боя в войне поколений.

Рок-н-ролл обозначил начало революции.

²⁷ Бо Диддли (р. 1938) – влиятельный американский рок-певец.

²⁸ Чак Берри (р. 1926) – один из родоначальников рок-музыки.

²⁹ Основанная в 1957 г. братьями Филом (р. 1939) и Доном (р. 1937) Эверли рок-группа, испытавшая на себе сильное влияние кантри.

³⁰ Джерри Ли Льюис (р. 1935) – американский рок- и кантри-певец, включенный журналом Rolling Stone в топ 100 лучших исполнителей в истории.

³¹ Энтони Доминик «Фэтс» Домино (р. 1928) – классический ритм-энд-блюз- и рок-н-ролл-певец и пианист.

³² Преподобный Ричард Уэйн Пенниман (р.1932) – певец и музыкант, в 1940-е исполнявший ритм-энд-блюз, а в 1950-е перешедший на рок-н-ролл.

³³ Рэй Чарльз (1930–2004) – певец и пианист, король джаза, сформировавший звук ритм-энд-блюза.

³⁴ Основанная Биллом Хейли рок-н-ролл-группа.

³⁵ Фабиано Энтони Форте (р. 1943) – кумир молодежи 1950-х и начала 1960-х, записавший 11 хитов, вошедших в Billboard Hot 100.

³⁶ Бобби Дэрин (1936–1973) – один из наиболее популярных исполнителей рок-н-ролла и биг-бенда 1950-х и начала 1960-х.

³⁷ Фрэнки Эвалон (р. 1939) – американский актер и певец.

³⁸ Хит Фабиана 1958 г.

3: Ближний Запад

Че стоял перед нами в зрительном зале Министерства труда. Он оказался ниже, чем мы ожидали, – около 1,77 метра. На нем была униформа оливкового цвета. В кобуре красовался револьвер. Он крепко и весело обнял нас.

Мы – это 84 американских студента, нелегально посетившие Кубу в 1964 году. Нам пришлось преодолеть 22,5 тысячи километров, через Чехословакию, чтобы добраться до Кубы, находящейся в 140 километрах от побережья Флориды.

Те четыре часа, что Че выступал, мы фантазировали, как возьмемся за винтовки. Отрас- тим бороды. Уйдем партизанить в горы. Присоединимся к Че для разжигания революций по всей Латинской Америке. Никто из нас не горел желанием вернуться домой и вновь окунуться в политическое блядство Соединенных Штатов.

А потом Че вытряхнул из нас мечту о Сьерра-Мад-ре, сказав:

– Вы, американцы, везунчики. Вы живете на Ближнем Западе. Вы сражаетесь в самой важной битве, в эпицентре войны. Была бы моя воля, поехал бы с вами в Северную Америку и боролся бы там. Я вам завидую.

4: ДСС – заткнуть долбоеба!

Все началось с указа из 14 слов, изданного деканом Университета Калифорнии в Беркли и запрещавшего политические лозунги, листовки и демонстрации на кампусе.

Мы были обескуражены. Судя во всему, проблема заключалась в неумении «общаться». Но с каким бы деканом мы ни беседовали, он отрезал:

– Я ничего не могу с этим поделать. Я за это не отвечаю. Но вам придется придерживаться правил.

А что же ректор университета Кларк Керр? Никто даже не представлял, как он выглядит.

Потом всплыла *подковерная история*: в предыдущем году, когда мы использовали кампус для проведения масштабных демонстраций за гражданские права – против авто— и гостиничной индустрий Сан-Франциско, мы затронули интересы расистов, которые одновременно контролировали университет! И вот они попытались защитить свой бизнес, атаковав нас дома – на кампусе. Они были членами правления университета. Они тусили по загородным клубам и скорее насрали бы студенту на голову, чем поговорили с ним.

Мы установили доски с призывами за гражданские права в центре кампуса.

Мы твердо вознамерились опрокинуть новые правила.

Полицейская машина подсосалась к площади. Когда копы повели одного из активистов к экипажу, кто-то крикнул:

– Садимся!

За несколько секунд машину окружили несколько сотен человек. За несколько минут наше число выросло до двух тысяч.

В «мусоровозе» сидел Джек Вайнберг, пленник свиней. Но, поскольку мы их окружили, теперь уже они были нашими пленниками.

Мы требовали отпустить Джека в обмен на их собственное освобождение. Копам пришлось бы ехать по телам, чтобы доставить нашего брата в тюрьму.

Мы залезали на крышу машины, чтобы вещать о происходящем. В последующие 10 часов на площадь кампуса стеклись 5000 человек, чтобы устроить самый масштабный в нашей жизни семинар.

Захватив транспорт, мы вдруг осознали, что представляем собой новое сообщество с его энергией и любовью, пришедшими на смену устаревшим институтам.

Нашей силой была готовность умереть всем вместе.

Мы создали спонтанное правительство. Кто-то собирал коммуны для приготовления сэндвичей – для тех, кто окружал авто. Мы известили СМИ и связались со студентами по всей стране, создав делегацию для ведения переговоров на случай, если окажемся в осаде.

32 часа спустя до нас донесся угрюмый рев приближающихся ментовских мотоциклов из Окленда. Я сделал глубокий вдох.

– Ну что ж, это такое же хорошее место для того, чтоб умереть, как и любое другое.

Но тогда, когда мы уже были готовы испробовать на себе тяжелую дубину Большого Босса, университет внезапно снял обвинения с арестованного и согласился «сотрудничать».

Впервые за всю историю США деканы впечатались мордами в стену.

Они не очень поняли, что произошло.

Через два месяца мы просекли их бюрократический трюк: ебучие деканы использовали «переговоры» как уловку, чтобы нас вымотать. Болтай, болтай, болтай, пока правила в отношении запретов на политическую активность не станут еще строже.

Мы охуевали.

И вот, одним прекрасным полднем, под пение Джоан Баэз³⁹ и ораторство Марио Савио⁴⁰ тысяча человек вошла в здание администрации, чтобы заткнуть долбоеба.

В 16.00 губернатор, либерал-демократ, приказал оклендским копам очистить здание: 800 арестованных, крупнейший массовый забор в американской истории.

Вид копов на кампусе бросил всех протестующих, включая профессоров, в лапы экстремистов.

Студенты отреагировали забастовкой, которая парализовала университет. Мы попрали его авторитет.

Единственным авторитетом на кампусе осталось Движение за свободу слова (ДСС). Члены правления и деканы больше не имели над нами власти. Студенты могли делать все, что заблагорассудится.

Студенты стали величайшей политической силой штата с университетом в качестве партизанской крепости.

Власть на кампусе была у нас в руках, потому что мы были в большинстве. Но за пределами кампуса политики, суды и копы вовсю точили ножи по наши яйца.

Так белые дети из среднего класса начали войну против Америки в школах и на улицах.

³⁹ Джоан Баэз (р. 1941) – фолк-певица и активистка, культовая в 1960-е фигура.

⁴⁰ Марио Савио (1942–1996) – политический активист, один из основателей Движения за свободу слова.

5: Становление нестудента

Движение за свободу слова приглашало молодых в Беркли. И вот, тысячи стекались из Нью-Йорка и со Среднего Запада, чтобы жить у нас на улицах.

Жизнь могла быть и похуже. Погода стояла теплая, сезоны менялись медленно и несущественно, потому тратиться на зимнюю одежду было не нужно. К тому же всегда имелся вариант прокормиться, продавая траву. Или перехватить бутерброд на выходных и отложить деньги на остаток недели. К тому же всегда можно было стрельнуть денег у виноватых профессоров. Кое-кто зачинал какое-нибудь кустарное производство – продавали бижутерию, свечи и другие вещи собственного изготовления – прямо на авеню.

Словом, голодающих на улицах Беркли не было.

Из крупнейшего университета в мире вырвалась целая культура. Телеграф-авеню была длиной в пять зданий – книжные магазины, летние кафе, лавки с постерами и кинотеатры, крутившие андеграундные фильмы.

Прикиньте прилежного студента, приехавшего из пригорода Лос-Анджелеса учиться в Беркли. Шлепая с лекций в свою общагу или квартиру после тяжелого дня, он проходит по Телеграф-авеню, словно пробираясь по пантеону революции.

Он минует магазин пластинок и невольно внимает паре строчек из песни Дилана.

И такое же дитя пригородов, как он сам, разве что босоное, как Иисус, подруливает к нему с вопросом: «Мелочишки не найдется?»

Постепенно в сознание правильного студента просачивается мысль: «Вот он я, обремененный задачами, ответственностью и чувством вины человек, и все это мне навязали. А вот эти хиппи на улицах – они могут делать, что захотят. Могут дуть целый день. Могут загорать дни напролет, тогда как я вынужден просиживать штаны в душных аудиториях, слушая нудных профессоров и сдавая экзамены, превращающие меня в нервную развалину».

Университет – это место, где можно добиться всего, крысиные бега под высоким давлением. Конкуренция вокруг званий, степеней, книг, рекомендаций, поступления в аспирантуру и получения хорошей работы.

Академический мир построен на иерархии, и каждый лижет задницу того, кто сидит выше.

Но все студенты видели живой пример тысяч молодых людей, которые положили болт на правильный мир и освободились. То были настоящие студенты в классическом понимании образования как самосовершенствования. И поскольку многие хиппи в прошлом сами были студентами, их переполнял энтузиазм относительно исполнения миссии исправившегося грешника.

Студенты принялись околачиваться под нестуденческими транспарантами, забывая посещать лекции.

Их интерес к учебе угасал по мере роста волос.

Чем дольше они курили дурь, тем более абсурдными казались им экзамены и научные статьи.

Пошла волна массовых вылетов из университета.

Самым диким преподавателем в Беркли был Стю Альберт. Он сидел под транспарантом Комитета вьетнамского дня и привлекал огромные толпы народа как первый увиденный революционер с развевающимися светлыми кудрями и голубыми глазами, выдававшими нечи-

стю силу. Но, чем больше на него смотрели, тем больше Стю всех цеплял своими свирепыми полемиками насчет дури, Вьетнама, Бога, университета, секса и коммунизма. Это неминуемо бесило профессоров. Им приходилось *принуждать* студентов посещать *их* лекции методом кнута и пряника.

Но Стю перебежал им дорожку, держа всеобщее внимание одним тем, что изъяснялся в свободной манере.

Он учил на свежем воздухе, вместо того чтобы загонять студентов в пыльные аудитории. Но он *не имел права* преподавать. Он не получил необходимую бумажку, как это сделали все остальные. Он был аутсайдером.

Университет преобразовался в крепость, наводненную нашими длинноволосыми, планокурящими, босоногими фриками со своей культурой, использовавшими территорию университета как игровую площадку. Это угрожало целостности университета и взбеленило политиков штата.

Политики объявили нас *предателями*, тратящими деньги налогоплательщиков на спонсорство нашей измены.

Консервативные силы штата давили на университет приказами вычистить *понаехавшую мразь*.

Университет с готовностью согласился, обнаружив, что паразиты подтачивают фундамент заведения как изнутри, так и снаружи.

Начальники учинили операцию «Усмирение», отделяя «людей» от мятежников. Точно так же американцы во Вьетнаме вышвыривают крестьян из их домов и запирают в специально созданных стратегических поселениях, окруженных колючей проволокой, «чтобы Вьетконг держался подальше».

Администрация университета решила сделать из университета одно большое поселение такого рода, выдумав категорию «нестудент». Воткнув приставку «не» перед теми, кто отвисал на Телеграф-авеню, они исключили нас из человеческой расы. То же самое сделала Германия, введя термин «неариец». Отныне все плохое, что творилось в Беркли, можно было свалить на «нестудентов».

Мы, разумеется, рублились от нового прозвища. Оно выразило все то, что мы так долго хотели донести. Мы плюнули на статус, карьеру и все прочие символы американского общества.

Мы гордились этим символом отрицания в нашей идентификации.

Чтобы избавиться от свободных духом людей вроде Стю, как от Сократа, администрация университета издала указ, запрещающий нестудентам присутствовать на кампусе, если только их не привели с собой студенты.

Университет вывел за грань закона распространение листовок нестудентами на кампусе и заявил, что любая организация, в которой числятся нестуденты, не имеет права использовать университетские помещения.

Законодательный орган штата Калифорния одобрил так называемый Акт Малфорда: нестудент, не покидающий кампус после соответствующего указания официального представителя университета, может быть арестован за незаконное проникновение.

Дабы проверить все эти штучки, университет призвал целого копа на полный рабочий день, в течение которого он должен был разгуливать по кампусу в поисках нестудентов, шпи-

оня за политически активными студентами, выслеживая нарушения правил, составляя досье и работая в тесной связке с Красными бригадами⁴¹, ФБР и ЦРУ.

Стю вычислил его и проорал:

– Салют, Джеймс Бонд!

Прозвище прижилось.

Целью было кастрировать студентов.

Если студент был политически активен, его выкидывали пинком под зад, превращая в нестудента. Марио Савио, архетипический студенческий лидер, стал нестудентом.

Студент определялся как некто со студаком в кармане, а вовсе не как кто-то, увлеченный учебой.

Работала тоталитарная формула «дважды подумай, прежде чем что-то сказать».

А вот президенту универа, Кларку Керру, нужно было симпатизировать. Он так гордился своими статистическими данными и графиками. Миллионами, которые он выклянчивал у федерального правительства и крупных бизнесменов. Количеством лауреатов Нобелевской премии от его университета. Объемами смет на здания, которые предполагалось построить. Изобретенным оружием. Новыми кафедрами. Футбольными командами. Но, куда бы Керр ни прибыл в стране, никто и не думал спрашивать его о лауреатах Нобеля или программах развития.

– Что там с теми студенческими демонстрациями на кампусе? – осведомлялись у него вновь и вновь.

Бедный Керр. Мы стащили у него университет прямо из-под носа.

Я шел в «Медвежью Берлогу» проглотить гамбургер, когда увидел сидячую забастовку.

Никогда не могу отказаться от сидячей забастовки.

Стоит мне заметить сидящих людей, как на меня накатывает чудовищная усталость.

Вне зависимости от повода, будь то Байафра, снижение оплаты труда копов, голубое небо или завышенные налоги, – если вы сидите и бастуете, я буду там.

Просидев час, я спросил чувака рядом со мной:

– Эй, а из-за чего сидим?

То был протест против нескольких нестудентов, установивших столик у входа в «Медвежью Берлогу» и раздававших литературу, – акция, абсолютно незаконная, согласно новым правилам.

Студенты полагали, что нечестно было этим нестудентам раздавать брошюры.

Будучи нестудентом, я праведно согласился.

Я взял что-то с их столика:

ЗАПИШИСЬ НА ФЛОТ – УВИДИШЬ МИР

Некоторые нестуденты, как выяснилось, могут быть значительно меньше «не», чем другие, особенно если речь идет о военных вербовщиках.

Всю забастовку я просидел, не проронив ни слова, в любой момент готовясь сходить за гамбургером.

Наконец явились копы и оцепили тысячу бастующих. Исполнительный заместитель ректора Эрл Ф. Чейт, едва вернувшийся с шестинедельных курсов повышения квалификации в

⁴¹ Красные бригады были впервые сформированы еще в 1886 г. после первомайского бунта в чикагском районе Хеймаркет и преследовали целью борьбу с такими нежелательными элементами, как анархисты, коммунисты и профсоюзные деятели. Согласно соответствующему постановлению Конгресса, Красные бригады прекратили свое существование в 1978 г.

Советском Союзе, обвинил в организации забастовки шестерых нестудентов. Копы получили ордер на арест Марио Савио, Стю Альберта, Стива Гамильтона, Майка Смита, Билла Миллера и меня. Присутствие Карен Вальд, еще одной нестудентки, сидевшей непосредственно в середине группы, было проигнорировано. Она в ярости закричала:

– Вы, ебаные шовинисты, арестуйте и меня!

Нас шестерых отвели в сторону и предъявили обвинение в незаконном вторжении и нарушении общественного порядка.

Но вид копов на кампусе вновь взбесил сдержанных студентов, и на следующий же день 8000 человек заполнили площадь, откликнувшись на призыв Марио Савио к забастовке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.